

Чудо доброты

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

В детстве не было для нас праздника больше, чем спектакли театра Образцова. Все знали, что театр называется Центральный кукольный, но дома говорили: пойдешь к Образцову. В театре мы ощущали себя взрослыми, с нами говорили о чем-то таком, чего не было даже в любимых книгах, чего мы не улавливали и на тузовских спектаклях, куда ходили, как правило, классом. Здесь же, «у Образцова», наши романтические мечты о том, как не кто-то, а мы, дети тридцатых, наш «новый мир» построим, естественно сливались с обыденными, житейскими нашими страстями, нашими муками «как жить», «какими быть», прав ли Васяка, ударивший предавшего его друга, и так далее. Нас страшно волновали судьбы веселых медвежат, озорных зайцев, осмелевших оттого, что съели кусок «волшебной калоши», — мы ведь тоже постигали азбуку человеческого общежития. Наконец, именно «у Образцова» мы постигали то самооживление, которое заставляло нас верить, что не только наша страна и наши взрослые ответственные за судьбу Родины, ее сегодня и завтра, но и мы, октябрята и пионеры Страны Советов, отвечаем за этот мир, его судьбу и покой, его правду и совесть.

В юности мы зачитывались книгами Образцова. Уже понимали, что его спектакли для маленьких — это не только «беседы о нравственности». Уже были способны оценить, что благодаря Образцову росли в атмосфере высочайшего искусства, в котором важно все: и проблемы, и красота формы, и безупречный вкус, и заразительность. Нас навсегда заворочил нравственный максимализм Образцова. Он сделался уже частью нас самих — именно им мы поверяли поступки, взгляды, даже мечты.

А Образцов был и в театре, и где-то еще. Он, конечно, ставил спектакли. Писал книги — о том, как живут на земле разные люди, что любят строить, как относятся к искусству. Снимал фильмы — будто бы про животных, про природу, а на самом деле снова о нас. И нам казалось, что ему очень важно, чтобы мы были бескорыстно добрыми ко всему живому на своей земле, чтобы умели беречь и цветок, и птицу. Не только потому, что на земле могут исскнуть цветы и влететь в другие страны испуганные птицы, что не найдут себе пристанище выгнанный пес или обруганная хозяйками кошка. Он снова учил нас. Он звал беречь саму душу человека — великого творца и великого помощника преданной ему природы. И снова мы, как в детстве, ощущали свою — не чью-то, а именно свою, личную — человеческую ответственность за все живое на земле, за то доброе, что добыли для нас старшие, что подарили нам, ничего не попросив взамен, кроме того, чтобы мы были людьми.

Вот и сегодня мы ходим на его концерты, спектакли, фильмы, ходим в театр Образцова уже своих детей, буквально «прилипаем» к телевизору, когда он ведет передачи. Не важно о чем — о природе, мастерах эстрады, куклах, «живом» театре. Стремимся попасть на каждую его премь-

еру. Совсем недавно, например, он выпустил «Господина Журдена» по Мольеру. Посмотрите театральное обозрение «Вечер открытых дверей» (ныне этот спектакль выдвинут на соискание Ленинской премии), и вы еще раз убедитесь в том, как многогранно дарование Образцова. Он является автором композиции, режиссером-постановщиком, он сам ведет спектакль, увлеченно рассказывая о пути театра, представляет творчество своих коллег и учеников, говорит о том, чему удалось научиться кукольникам, о назначении этого увлекательного искусства. Все первое отделение посвящено спектаклям для детей, второе — для взрослых.

Образцов не просто — как считают многие — превратил некое балаганное зрелище в высокопрофессиональный, «культурный» театр. И не только — начав биографию Центрального, а сегодня уже и единственного в мире академического театра кукол — подтолкнул поиски дореволюционных артистов, советских кукольников двадцатых годов. Он совершил не реформу даже, а революцию в этом искусстве. Актер с куклой впервые в истории сцены «научился» жить по законам психологического театра, постиг тайну создания «типов жизни».

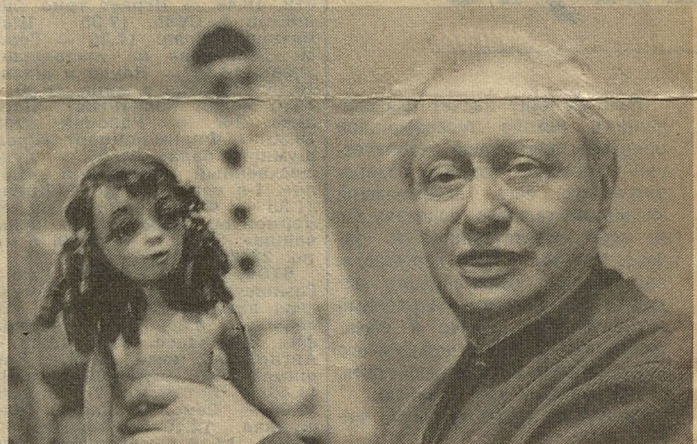
Союз талантливого актера и талантливо сделанной куклы,

стал не просто потому, что постиг чужие открытия или был ярче, самобытнее, талантливее других.

Этот театр видит свое призвание прежде всего в том, чтобы творить искусство, увлекательное человека красотой и несжиданностью постижения мира. Ему обязательно надо рассказать детям о том, что реально существует в реальной жизни. Он знает, как необходимо это маленькому человеку. Но общение ведется здесь только в формах душевно-открытой фантазийности, поэтически-исповедально.

До Образцова кукольники любили, как правило, помещать весьма условные персонажи в реальную, даже натурально-осмысленную среду. Уже в тридцатые годы Образцов сделал нечто прямо противоположное. Даже сказочные его персонажи — все без исключения — читались как смешно, нарочито-карнавального дня. Он всегда поверяет своих героев самой жизнью. Может быть, именно поэтому зритель безоговорочно доверяет ему.

Много лет Образцов возглавляет Международный союз деятелей театра кукол (УНИМА). Ежегодные фестивали, симпозиумы союза собирают тысячи людей этой профессии — сегодня театры

маленькой прекрасной скульптуры, оказался способным поднять сам уровень разговора о человеке до пронзительной обобщенности, до высот поэтического проникновения в структуру личности и даже структуру личностных, социальных, классовых отношений. Образцов отказался от системы, когда артист просто носит, показывает, демонстрирует куклу. Он захотел, чтобы кукла — произведение изобразительного искусства — стала не просто живой, будто «похитившей» нервы, талант работающего с ней человека, но чтобы и она заставила человека ощутить ее эстетическое совершенство, замешанный в ней талант художника.

Образцову необычайно органично удалось аккумулировать в своих поисках наиболее выдающиеся достижения советской культуры — театра, кино, изобразительного искусства, музыки и, конечно, литературы. Театр Образцова вообще вырос на гребне выдающихся общественно-эстетических, педагогических открытий, сделанных большими мастерами. Он широко использовал эти открытия. И все-таки одним из лучших детских театров страны

кукол есть во всех странах, в каждом крупном городе мира. Трудно переоценить авторитет Образцова. Не потому только, что он много сделал, но и потому, что всегда видит перспективу развития. Глубоко запали кукольникам его слова на XII конгрессе УНИМА: «Детские сердца прекрасны, как венецианское стекло, но и обращаться с ними надо так же осторожно... Каждое государство заинтересовано не только в здоровье и образованности своих граждан, но и в их нравственном воспитании. Дети — это будущие граждане каждой страны».

Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Сергей Владимирович Образцов отдает все свои силы нравственному воспитанию человека. Его знают дети почти во всем мире. Знают по спектаклям, книгам, фильмам.

«Великий чудотворец детской радости» — так не раз называла Образцова мировая пресса. Воспитание человека — дело большой государственной важности. Этому Образцов и посвятил свою жизнь.

Нат. СМЕРНОВА.
Кандидат искусствоведения.